

Взгляд Дамблдора был пронзительным. - Я думаю, Вы лучше, чем большинство, знаете, что у меня много политических противников. Некоторые из них - Ваши друзья.

Виктория облизнула губы. Ей придется быть очень осторожной. - Вы говорите о Малфоях.

- Да, - просто сказал директор. - На этом участке повсюду отпечатки пальцев Люциуса. Он является членом попечительского совета и решительно выступал за назначение Локонса. Кроме того, его часто видят общающимся с мистером Обскурусом, с которым у него давняя дружба, я думаю, он присутствовал на их святочном балу.

Виктория колебалась. - Мистер Малфой дружит со многими людьми.

- Действительно, это так, - ответил Дамблдор. - И все же странно, не правда ли, что так много из них оказываются тухлыми яйцами?

- Не такое уж большое совпадение, - тихо произнесла Виктория. Она не могла встретиться с ним взглядом. - Вы были правы. Мистер Малфой был Пожирателем Смерти.

Дамблдор вздохнул. - Я рад слышать, что Вы признаете этот факт. Но, к сожалению, это откровение не является для меня новостью. Малфои долгое время ассоциировались с темными элементами нашего общества.

Виктория резко подняла голову. - Но погодите. Я сказала, мистер Малфой. С Нарциссой или Драко все в порядке! - внезапно она почувствовала себя оскорбленной за своих друзей. - Кроме того, это не значит, что Вы такой уж другой, не так ли? Я слышала разговоры в общей комнате, Вы дружите с оборотнями, не так ли? И Вы держите Хагрида при себе, хотя его исключили за то, что он натравил зверя на девушку.

Она почти сразу же пожалела о своих словах. Не потому, что они были неправдой, а из-за того, как Дамблдор смотрел на нее с таким глубоким разочарованием.

- Прискорбно, что Вы придаете такое значение сплетням и предрассудкам Ваших сверстников, - тихо сказал он. Это было хуже, чем если бы он накричал на нее. - Оборотни - одни из самых оклеветанных и подвергающихся жестокому обращению членов нашего общества, это ниже Вашего интеллекта - относиться к ним так плохо. Что касается Хагрида, то он прекрасный человек и добрая душа. Я думаю, Вы сами в этом убедились. Общеизвестно, что его исключили за то, что он воспитал в школе зверя, но бедную мисс Уоррен убил не его зверь.

Она была удивлена тем, насколько болезненной была его критика, одной мысли о том, чтобы подвести Дамблдора, было достаточно, чтобы ее желудок перевернулся, а губы задрожали. Но под кипящим стыдом бушевало неповиновение. Разве на берегу озера она не решила перестать просто соглашаться с ожиданиями других людей?

Чего Дамблдор не знал, так это того, что она видела воспоминание о поимке Хагрида. Может быть, Хагрид и не был наследником Слизерина, но он вырастил в школе настоящего монстра. Акрмантул не был мелочью, от которой можно было просто отмахнуться; по мнению Виктории, приведение его в школу само по себе было достаточной причиной для исключения.

Не в первый раз она почувствовала гнев из-за необоснованных ожиданий Дамблдора. Перед зеркалом Еиналеж он предостерег ее от поиска силы, чтобы защитить себя от троллей. Во время их ужинов он посоветовал ей переключиться на менее могущественный тотем вместо того, чтобы подчинить ястреба-тетеревятника. Почему он постоянно пытался помешать ей пойти по тому же пути, по которому шел он?

Как бы то ни было, теперь она знала, что Дамблдор не всегда был прав. Если бы только она была более могущественной, Локонс никогда бы не представлял для нее угрозы. Насчет ястреба-тетеревятника он тоже ошибался - она овладела им вопреки его советам и предупреждениям. И теперь он хотел, чтобы она согласилась с ним насчет Малфоев и Хагрида, просто поверив ему на слово.

Ну, она бы этого не сделала. Не то, чтобы ей нужно было говорить ему это, конечно.

- Может, мистер Малфой виноват, а может, и нет, - сказала она. - Я не пойду на их рождественскую вечеринку в следующем году, если это то, о чем Вы беспокоитесь. Но я не собираюсь прекращать дружить с Драко.

- И Вы совершенно правы в этом, - ответил директор. - Я бы никогда не попросил Вас о таком. Дружбой нужно дорожить, а не пренебрегать. Действия Люциуса и Нарциссы Малфой, какими бы они ни были, никак не отражаются на их ребенке. Я просто прошу Вас сохранять непредвзятость и самим решать, во что верить. Вам не идет на пользу просто принимать все, что говорят Вам Ваши друзья.

Виктория улыбнулась и кивнула. На самом деле он всего лишь просил ее сделать то, что она уже для себя решила делать. Конечно, она сомневалась, что Дамблдор хотел, чтобы она применила свой скептицизм в равной степени к его убеждениям. - Я могу это сделать, - сказала она.

Дамблдор повторил ее улыбку. - Хорошо. Мне бы не хотелось, чтобы мы спорили. - он сунул руку под мантию, достал пакетик лимонных долек и отправил одну в рот. - А теперь, если у Вас нет ко мне никаких вопросов, я полагаю, что на этом наши дела на сегодня завершены. - Виктория кивнула. - Очень хорошо, - сказал Дамблдор. - Если Вы простите меня, я должен отправиться в больницу Святого Мунго, чтобы обсудить новую информацию с целителями Сьюзен.

Вскоре после этого Викторию выписали из больничного крыла, и, вернувшись в школу, она обнаружила, что занятия на сегодня отменены. Второй раз за этот год замок кишел серьезными фигурами в официальных черных мантиях, чиновниками Министерства, которые прочесывали каждый этаж в поисках доказательств преступлений Локонса. Все студенты должны быть в своих общих комнатах, пока продолжались поиски, и было странно тревожно видеть коридоры такими пустыми и тихими при свете дня.

Она быстро спустилась в подземелья. Когда она вошла в общую комнату, воцарилась тишина, стена раздвинулась, открывая зал таким оживленным, каким она его никогда не видела. Старшие ученики заняли все хорошие места для себя, заставив младшекурсников найти любое свободное место, которое они могли, взгромоздившись на подлокотники и разделив подушки. Все они с любопытством рассматривали Викторию.

- Поттер! - тишину нарушил Джозеф Деверилл, сидевший, как обычно, в кругу стульев вокруг самого большого камина. Он не был главным старостой - ею была Полли Холмвуд, семикурсница, - но он был достаточно популярен, чтобы все относились к нему так, как если бы он был старостой школы. Он размахивал экземпляром «Ежедневного пророка», держа его так, чтобы все могли видеть. - Это правда?

Виктория огляделась вокруг, скорее наслаждаясь тем, как все выжидающе смотрели на нее, ожидая, что она заговорит. Она старалась, чтобы это не отразилось на ее лице, но не смогла сдержать легкой улыбки.

- Более или менее, - ответила она. Деверилл выглядел почти разочарованным, как будто надеялся на что-то большее, и Виктория почувствовала внезапное желание поддержать его интерес. Подумав, что немного таинственности заинтригует его, она добавила, - По крайней мере, это то, что Министерство готово опубликовать.

Все пробормотали это замечание, и она поняла, что только что запустила новый раунд спекуляций, поскольку все задавались вопросом, чем Министерство не хотело делиться. Они будут умолять ее поделиться с ними подробностями в течение нескольких недель.

Джозеф кивнул. - Я так и думал. Почему бы тебе не подойти и не посидеть с нами? - он указал на тех, кто был вокруг него, на самых популярных учеников в Слизерине. - Мы хотели бы услышать всю историю.

Это было заманчивое предложение. Она легко могла себе представить, как бы завидовала Пэнси, если бы Виктория провела день со старшекурсниками, но она не была уверена, что действительно хочет поделиться с кем-либо всей историей. Было достаточно тяжело снова проходить через все это с Дамблдором. И кроме того, она вряд ли могла ожидать, что их интерес продлится долго, если она расскажет им все сейчас. Гораздо лучше оставить их желать большего.

- Боюсь, это совершенно секретно, - ответила она, перекидывая волосы через плечо. - В конце концов, ты же знаешь, насколько чувствительным становится Министерство, когда речь идет о смертельных проклятиях.

Ее заявление встретили вздохи, за которыми быстро последовали призывы из всех уголков комнаты рассказать больше, но она уже двигалась. Игнорируя всех, она направилась к диванам второкурсников, где ее друзья собрались на своих обычных местах: Пэнси в центре одного дивана, Дафна и Трейси по обе стороны от нее, а Драко сидел напротив, а остальные мальчики теснились друг к другу, где только могли получить место. На кофейном столике был разложен номер «Ежедневного пророка», а на третьей странице трепетало лицо Виктории с ресницами - та же фотография, которая использовалась, когда ее отравили.

Пэнси скрестила руки на груди, когда Виктория села на свою любимую подушку. - Я вижу, тебе снова удалось попасть в газету.

Это было так типично для Пэнси, что ее первой мыслью было не поинтересоваться здоровьем Виктории, а скорее прокомментировать то внимание, которое она привлекла. В прошлом Виктория преуменьшила бы это, отрицая любое намерение затмить Пэнси, но такой подход, похоже, не ослабил ее постоянного негатива. Возможно, требовался другой подход.

Она сделала вид, что изучает статью в газете. - Завидуешь, Пэнси?

Дафна рассмеялась. - Конечно, это так, - сказала она, вызвав острый взгляд подруги. Она ответила на этот взгляд ухмылкой. - Хорошо, что зеленый цвет ей идет.

- Я не завидую, - ответила Пэнси. Она наклонилась вперед и перевернула газету на следующую страницу, прогнав изображение Виктории. - Я просто не понимаю, почему Вики привлекает ко всему этому так много внимания. Не похоже, что она поймала Локонса, не так ли? Министерство это сделало.

Драко покачал головой, глядя на Пэнси. - Это очевидно, не так ли? В газетах всегда будут упоминать Викторию, если она замешана в каком-то деле. Она же девушка, которая выжила.

- Но что на самом деле произошло? - спросила Трейси. - Только что ты была с нами, направляясь в лагерь Терри. Потом ты ушла, и Сьюзен тоже. Мы подумали, что вы просто ушли на какую-то другую вечеринку, но... Я думаю, что нет. Следующее, что мы узнали, это то, что прибыло Министерство.

- Чертовски громко, - проворчал Блейз рядом с Драко. - Терпин облила меня вином, она так сильно подпрыгнула. Испортила отличную мантию.

- Ты выживешь, - сухо сказал Драко. - Хотя... это была немного чрезмерная реакция, вам не кажется? Я думаю, Боунс придется встретиться лицом к лицу с последствиями. Смотрите. - он отодвинул «Ежедневный пророк» в сторону, открыв под ним экземпляр «Хогсмидский вестник». «Паника в Министерстве», гласил заголовок. - Фаджу это не понравится, во всяком случае, при выборе глав департаментов в следующем году.

Виктория прикусила губу. Ей и в голову не приходило, что у тети Сьюзен могут быть неприятности из-за того, что она пришла им на помощь. - Но что еще она могла сделать? Она думала, что Темный Лорд вернулся.

- И если бы это было так, тогда все называли бы ее героем, - произнес Драко, пожимая плечами. - Но он не вернулся, значит, и она не герой. Фадж ни за что не оставит ее на следующий год.

- Ну, я думаю, она была героиней, - заявила Виктория. - Она все равно спасла меня и Сьюзен от Локонса, даже если не было никакого Темного Лорда.

- Я просто не могу поверить, что Локонс мошенник, - ответила Трейси. - Эта пьеса была такой реальной, мы все ее видели. Но я думаю, мы не можем доверять воспоминаниям.

- Это и есть причина, по которой они не используются в суде, - сказала Пэнси. - Я всегда говорила, что в этой пьесе нет ничего особенного. Разве я не говорила этого, Дафни?

Дафна закатила глаза. - Раз ты так говоришь.

- Я это делала, - твердо настаивала Пэнси. - И теперь он отправляется в Азкабан. Скатертью дорога, говорю я. Если он действительно сотворил непростительное, то он отправится туда на всю жизнь.

Виктория нахмурилась. - Непростительное?

- Смертельное проклятие, - объяснила Дафна. - Это то, что ты сказала, не так ли?

- Э-э... да. - Виктория проклинала свою беспечность. Конечно, они предположили бы, что Локонс был тем, кто наложил проклятие, и объяснение им сейчас заставило бы ее рассказать, что на самом деле это была Сьюзен. Не нужно быть гением, чтобы догадаться, что Сьюзен не хотела бы, чтобы подобные вещи распространялись, а Виктория просто намеренно распустила об этом слух. Теперь она надеялась, что Сьюзен никогда не узнает. - Я действительно больше ничего не могу сказать. Поклялась хранить тайну, вы же знаете.

Хор одобрительных возгласов встретил ее заявление, но это был слишком удобный предлог, чтобы отказаться. Сначала остальные восприняли это как своего рода вызов - что, если они будут достаточно ее уговаривать, она сдастся и расскажет им все, - но чем дольше она отказывалась говорить, тем больше они, казалось, понимали, что она серьезно относится к тому, чтобы держать рот на замке.

- Хорошо, - наконец сказала Пэнси. - Пусть так. Все равно все всплывет на суде, так что я не понимаю, почему ты такая упрямая. Пойдем, Дафни, ты обещала помочь мне с домашним заданием по зельеварению.

<http://tl.rulate.ru/book/73152/2289828>